

Они угостили нас клубникой. На другой день мы захватили с собой котелки, чтобы угостить товарищей. Это пиршество продолжалось три дня. Потом начались интенсивные налеты на мост, и отлучаться с батареи мы уже не смогли.

Немцы часто бомбили мосты, почти каждый день. Среди нас был один человек, который не скрывал своей радости от бомбёжки Днепра. Это был старшина Жихарев. На моторной лодке три раза в день он подвозил нам еду с того берега, где тоже стояли пушки нашего дивизиона и где была кухня. Как только начинался налет, он заводил мотор и плыл вниз по течению Днепра, подбирая глущенную рыбу. Тогда мы были обеспечены на обед и ужин ухой и жареной рыбой.

У нашего командира батареи жена училась в мединституте на третьем курсе. Ей присвоили звание военфельдшера, выдали форму и зачислили в штат нашего дивизиона. По ее указанию лейтенант Гоциридзе командовал: «Третье и четвертое орудия – к бою! Прибористы к бою! Первое и второе орудия – бегом купаться!». Через полчаса наступала очередь других двух расчетов купаться.

Чем ближе немцы подходили к Киеву, тем более напряженным становилось движение по мостам через Днепр, и тем сильнее немцы бомбили мосты. Нашему мосту везло: лишь два раза он был поврежден, но вскоре восстановлен, и один раз была разбита насыпь.

Когда мне выпадала очередь стоять на посту у огневых позиций, я каждый раз любовался панорамой высокого, западного берега Днепра, красивыми зданиями, парками, куполами Киево-Печерской Лавры, освещенными утренним солнцем. И сердце сжималось от мысли, что враг может захватить эту нашу святыню.

В конце августа, в один из пасмурных дождливых